

© В. С. ПАУКОВ, 2011

В. С. Пауков

КОРИФЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ (К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. И. СТРУКОВА)

Кафедра патологической анатомии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, 119881, Москва, ул. М. Трубецкая, 8

Академик А. И. Струков и через 25 лет после смерти остается одним из самых авторитетных и разносторонних ученых — патологоанатомов России. Его идеи и труды до сих пор служат основой, на которой развивается современная патологическая анатомия. Он оставил яркий след и в науке, и в практической патологической анатомии, и в ее преподавании. А. И. Струков создал учение о диалектическом единстве структуры и функции, сказав тем самым принципиально новое слово в биологии и медицине, чем вывел их на качественно новую ступень. Это удается не многим. Больше того, на основе принципа неразделимости структурного и функционального он переосмыслил философские категории "причины и следствия", что нашло воплощение в двух монографиях: "Детерминизм и теория причинности в патологии" и "Морфологический эквивалент функции" (в соавторстве с О. К. Хмельницким и В. П. Петленко). К сожалению, после А. И. Струкова никто не решается на глубокие философские обобщения проблем патологии, но именно философское осмысление патологии позволяет ей быть фундаментом медицины. Учение А. И. Струкова значительно расширило возможности патологической анатомии. Преодолевая сопротивление и непонимание со стороны многих коллег, он ввел в практику использование в морфологических исследованиях новых методов, позволяющих трактовать этиологию и патогенез многих заболеваний с позиций функциональной анатомии — стать клинической морфологией, а патологоанатому — клиническим патологом. Философия А. И. Струкова и принципы его подходов к исследованию патологических процессов являются фундаментом для дальнейшего раскрытия механизмов течения самых разнообразных реакций организма уже на основе молекулярной патологии. И в этом его огромная заслуга перед наукой и медицинской практикой.

А. И. Струков родился 6 апреля 1901 г. под Тулой, близ с. Спасского. Его отец был главным лесничим Тульской губернии. Эта должность соответствовала чину генерала, поэтому семья была достаточно состоятельной, и А. И. Струков получил прекрасное образование. Он понимал и любил музыку, хорошо играл на фортепьяно, с детства владел немецким и французским языками, а англий-

ский освоил уже будучи взрослым человеком. Летом 1917 г. А. И. Струков окончил Тульскую классическую гимназию, а осенью началась Октябрьская революция. В Туле располагались части Красной армии, которой руководили, в общем, малообразованные командиры. Поэтому Анатолию Ивановичу было предложено вступить в Красную армию, что он и сделал, став писарем штаба полка. В 1920 г. полк передислоцировался в Воронеж, где в том году возобновил работу университет. А. И. Струкову разрешили в течение зимы посещать занятия на медицинском факультете. Однако когда весной полк должен был уходить из города, начальство, видя стремление А. И. Струкова к учению, решило его демобилизовать, чтобы он закончил университет.

Анатолий Иванович учился хорошо, но его особенно привлекала патологическая анатомия. Еще в студенческие годы он начал работать препаратором кафедры и уже тогда ощутил желание заниматься наукой. После окончания в 1925 г. университета А. И. Струков стал работать ассистентом кафедры патологической анатомии. И хотя на кафедре не было условий для занятий наукой, А. И. Струков сам стал разрабатывать проблему "дегтярного рака", поставил эксперименты, получил интересные результаты, которые позже при помощи А. И. Абрикосова были опубликованы.

В 1927 г. А. И. Струков вернулся в Тулу и организовал первое в городе патолого-анатомическое отделение в больнице им. Н. А. Семашко, но ему явно не хватало опыта. Поэтому он написал письмо А. И. Абрикосову с просьбой проконсультировать несколько биопсий и получил его согласие. Так в 1928 г. молодой патологоанатом А. И. Струков познакомился с маститым ученым, заведующим кафедрой патологической анатомии Московского университета А. И. Абрикосовым. Вскоре А. И. Абрикосов предложил А. И. Струкову поступить в заочную аспирантуру, которую он успешно закончил в 1929 г. С 1931 г. А. И. Струков стал патологоанатомом и одновременно научным сотрудником патогистологической лаборатории ЦНИИ туберкулеза, которой руководил проф. В. Г. Штефко. С тех пор вопросами морфогенеза и патоморфоза туберкулеза он занимался более 40 лет. В 1933 г. А. И. Струков был избран ассистентом кафедры патологической анатомии I Московского

медицинского института им. И. М. Сеченова, а в 1934 г. ему по совокупности работ была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. В 1936 г. он защитил докторскую диссертацию "Возрастная патологическая анатомия туберкулезного спондилита", которая была издана в виде монографии (совместно с В. Г. Штефко), а разработанные им вопросы о "масках туберкулеза", о взаимоотношениях туберкулеза и ревматизма, а также клинико-морфологическая классификация форм туберкулеза не утратили и сейчас своего значения.

В 1939 г. А. И. Струков был избран заведующим кафедрой I Харьковского медицинского института, с которым осенью 1941 г. был эвакуирован в Оренбург (г. Чкалов). Здесь он, преподавая, работал в эвакуогоспиталях, выполнил ряд интересных и важных работ. В 1944 г. он был приглашен в Москву, где до 1950 г. занимал достаточно крупную должность в аппарате ЦК КПСС и одновременно заведовал лабораторией патологии в НИИ морфологии человека АМН СССР. В 1948 г. по рекомендации А. И. Абрикосова он был избран профессором кафедры патологической анатомии I МОЛМИ им. И. М. Сеченова. В это время А. И. Струков уже был известным ученым, членом-корреспондентом АМН СССР и заслуженным деятелем науки СССР. Пригласив на кафедру А. И. Струкова, имевшего большой опыт организаторской, педагогической, редакторской и общественной работы, А. И. Абрикосов обеспечил перспективу кафедры как ведущего учебно-научного коллектива страны. С его приходом оживились и поднялись на новый уровень все разделы кафедральной работы, еще больше укрепилась связь с клиникой.

А. И. Струков обладал удивительной научной интуицией, которая позволяла ему раньше многих других видеть перспективу изучения принципиально важных проблем медицины. При этом разносторонние интересы А. И. Струкова всегда концентрировались на наиболее актуальных вопросах медицинской практики. Так, давно стали классическими его работы по функциональной морфологии компенсаторных и приспособительных процессов. Им выделены стадии адаптивных реакций, изучен морфогенез компенсации и декомпенсации органов, что потом детализировали его ученики и сейчас изучают студенты. А. И. Струкову принадлежат глубокие работы по атеросклерозу и гипертонической болезни, им раскрыты морфофункциональные основы тромбоза сосудов. Благодаря использованию методов гистохимии, гистоферментохимии и электронной микроскопии А. И. Струкову удалось сказать новое слово в пато- и морфогенезе инфаркта миокарда. Он и его ученики показали начальные, тонкие изменения мышцы сердца в ишемическую стадию инфаркта, а также функциональную морфологию периинфарктной зоны, что позволило объяснить причины смерти больных на ранних этапах развития болезни и разрабатывать целенаправленные методы терапии этого заболевания. Не менее оригинальны его работы о морфогенезе неспецифических заболеваний легких, позже обобщенные в монографии "Хронические неспецифические заболевания легких" (совместно с И. М. Кодоловой) и удостоенные премии им. А. И. Абрикосова.

Однако особое значение в исследованиях А. И. Струкова имела разработка проблемы колла-

геновых болезней. Из большого количества различных поражений соединительной ткани он выделил группу коллагеновых болезней с иммунными нарушениями, которые сейчас именуется ревматическими заболеваниями, показал роль в их морфогенезе аутоиммунных реакций и дезорганизации соединительной ткани. Эти исследования получили широкое признание в нашей стране и за рубежом. На их основе А. И. Нестеров и Е. М. Тареев создали систему предупреждения и борьбы с ревматическими заболеваниями, что имеет огромное социальное значение. За эту работу А. И. Струков, А. И. Нестеров и Е. М. Тареев были удостоены Ленинской премии, высшей премии страны. Принципиально важное значение имеют работы А. И. Струкова о нарушениях микроциркуляции, в которых было показано, что эти нарушения несут стереотипный характер и являются звеном патогенеза различных дистрофий. В последние годы жизни А. И. Струков на новом методическом и методологическом уровне изучал проблемы воспаления. Он раскрыл роль иммунных реакций в воспалении и воспаления в стимуляции иммунитета, выделил особый вариант этой реакции — иммунное воспаление, что позволило по-иному посмотреть на проблему гранулематозного воспаления, чему была посвящена его последняя монография (совместно с О. Я. Кауфманом). Эти проблемы, конечно, не исчерпывают научные интересы А. И. Струкова.

А. И. Струков всю жизнь активно выступал с исключительно содержательными докладами на различных конференциях и съездах в нашей стране и за рубежом, где его хорошо знали. Он был избран членом ряда иностранных академий и научных обществ. А. И. Струков создал свою научную школу, которая строится на принципах, заложенных его учителем А. И. Абрикосовым. Он говорил, что "научная школа — это спаянный единой идеей коллектив во главе с руководителем, который сам усердно трудится, всех будирует, обобщает полученные факты, создавая теорию и определяя перспективы ее развития. Школы — это могучая сила в науке, и именно они, а не ученые-одиночки являются двигателями науки". При этом сам глава школы А. И. Струков отличался доброжелательностью, интеллигентностью и глубокой порядочностью. Он никогда не позволял себе поставить свою фамилию в статье ученика, если не принимал участия в этой работе. Никто не слышал, чтобы он когда-нибудь повышал голос на человека. Дверь его кабинета всегда была открыта для всех, кому нужна была его помощь.

Для школы А. И. Струкова характерно стремление и умение сочетать преподавание, научную деятельность и прозекторскую практику. Каждый преподаватель кафедры был обязан заниматься наукой и одновременно работать в прозектуре. А. И. Струков сам проводил вскрытия с ординаторами, аспирантами и молодыми преподавателями, регулярно по вечерам занимался с кафедральной молодежью, анализируя необычные вскрытия, интересную статью или аспирантскую научную работу, учил делать научные доклады, настаивая при этом на жестком соблюдении регламента сообщения. Следил за тем, чтобы все сотрудники кафедры посещали заседания Московского общества патологоанатомов. Все это было не просто, но давало очень хорошие пло-

ды. Под руководством лично А. И. Струкова было защищено около 30 докторских и более 100 кандидатских диссертаций, но его школа значительно шире, ибо он приобщал своих учеников к руководству научными разработками молодых ученых. При этом он был настоящим учителем и не оставлял своих учеников и после того, как они уходили с кафедры, помогая им не только в научных, но и в бытовых вопросах. Ученики А. И. Струкова сохраняют принципы его научной школы так же, как он развивал принципы школы своего учителя А. И. Абрикосова и Московской школы патологоанатомов.

А. И. Струков любил студентов, педагогическую работу, любил читать лекции и студенты платили ему тем же. На его лекциях всегда была полная аудитория, хотя он не контролировал их посещение. Однако его популярность объяснялась не только блестящим даром лектора, но кропотливым трудом и чувством ответственности. Он готовился к каждой лекции, продумывал порядок иллюстраций и обязательно "прошептывал" ее перед выходом в аудиторию. Им написан ряд учебников по патологической анатомии, которые до сих пор являются классикой и по которым и сейчас учатся студенты. Он очень принципиально подходил к оценке знаний студентов, ценил ум и способность самостоятельно мыслить. Поэтому студенты с большим уважением и интересом относились к изучению патологической анатомии, хотя и побаивались кафедры А. И. Струкова.

Наконец, нельзя не вспомнить постоянное стремление Анатолия Ивановича к пополнению музея кафедры. Он сам прекрасно готовил макропрепараты и следил за тем, чтобы сотрудники кафедры постоянно пополняли музей, который и сейчас является, вероятно, самым крупным среди аналогичных музеев в нашей стране.

Будучи чрезвычайно разносторонним человеком, А. И. Струков тратил себя не только на патологическую анатомию. Он всегда находил время

для общественной работы: 10 лет был главным редактором издательства "Медицина", выполнял обязанности члена президиума и академика-секретаря отделения АМН СССР, был членом комитета по ленинским и государственным премиям, членом пленума ВАК и председателем экспертного совета, заместителем председателя президиума всесоюзного общества патологоанатомов. Почти 30 лет он возглавлял журнал "Архив патологии", сделав его одним из самых уважаемых журналов нашей страны, реферируемым за рубежом, участвовал в работе редколлегии Большой медицинской энциклопедии и ряда других медицинских журналов.

За весомый вклад в отечественную медицину и развитие патологической анатомии, а также большую общественную деятельность А. И. Струков был награжден многими наградами страны, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В Туле его именем названа одна из улиц, в московской городской клинической больнице № 7, где на кафедре патологической анатомии 2-го лечебного факультета ММА им. И. М. Сеченова А. И. Струков работал последние 8 лет своей жизни, есть посвященная ему мемориальная доска. К сожалению, в самом Первом МГМУ им. И. М. Сеченова, в авторитет и славу которого вложен труд почти всей жизни этого выдающегося ученого, нет никакого знака в память об академике, враче, воспитателе молодежи, по учебникам которого до сих пор учатся студенты, гордости отечественной науки — профессоре А. И. Струкове.

Значение работ А. И. Струкова для отечественной патологической анатомии и медицины в целом исключительно велико, его научно-педагогическое наследие является основой современной морфологии, а его образ как крупной во всех отношениях личности еще долго будет служить примером для врачей, ученых и студенческой молодежи нашего Отечества.